

5

С Н О В А В СЕМЬЕ

Десятки тысяч ребят школьного и дошкольного возрастов эвакуированы в Узбекистан из областей, временно оккупированных фашистами, из прифронтовой полосы.

Фашистские палачи лишили ребят родителей, сожгли их дома, заставили пережить недетское горе.

Общественность Узбекистана сердечно приняла и принимает прибывающих к нам ребят.

Женщины добровольно дежурят на центральном детском эвакупункте, кормят ребят горячими обедами, одевают тех, у кого износилось платье, готовят помещения для детских учреждений. Узбекские колхозы гостеприимно встречают украинцев, евреев, белоруссов, литовцев, русских. Они охотно отдают лучшие колхозные здания, мебель, продукты, денежные средства на организацию детских домов. Так поступили колхоз «Парижская Коммуна» Самаркандского сельского района, пригородный колхоз имени Энгельса города Наманган. О председателе этого колхоза тов. Камбаров директор детского дома тов. Ривкина говорит: «Это наш лучший друг». Как бы ни был занят тов. Камбаров колхозными делами, он всегда найдет время навеститься в детский дом, помочь ему.

Когда детскому дому стало тесно в отведенном помещении, колхоз решил передать ему большое недостроенное помещение клуба.

— Я дострою это помещение, деньги у меня есть. Нашим детям здесь не будет тесно, — заявил тов. Камбаров.

Женщины Ташкента проявили замечательную инициативу в патронировании детей-сирот. Ее подхватили все женщины Узбекистана. Около 3 тысяч советских патриотов взяли на воспитание эвакуированных детей, добровольно отказавшись от материальной помощи государства. Желających взять на воспитание ребят было так много, что мы не могли всех удовлетворить.

Патриотический порыв захватил людей разного достатка, разных профессий. Дети-сироты нашли кров в семьях работницы пошивочной мастерской имени Ленина тов. Карповей, заслуженной артистки УССР Сарымсаковой Люфи Ханум, заслуженного учителя республики Шарафуддинова Акылхана, учительницы 38-й ташкентской школы тов. Шелчковой, рабочего табачной фабрики Нияз Алиева, бухгалтера Радиоцентра Анны Павловны Кузнецовой и многих, многих других.

Что заставляет простых советских людей брать на себя так много дополнительных забот, расходов, связанных с вхождением в семью нового члена? Сталинский закон дружбы и братства народов СССР. Чувство горячей любви к своей родине. Опромяная ненависть к фашистским изуверам. Новые, свойственные советским людям, высокие моральные качества, новое понимание своего гражданского долга.

Кузнец кустарно-промысловый артели имени Тельмана Ахмед Шамахмудов взял на воспитание пятерых эвакуированных детей: двухлетнего мальчика-татарина, одиннадцатилетнюю девочку-узбечку и трех украинских ребят — девятилетнюю девочку и двух мальчиков — 13 лет и 5 лет.

Дети успешно учатся в школах и с любовью говорят о своем приемном деду Ахмеду, который трудится, не покладая рук, несмотря на свои 56 лет. Все его

питомцы опрятно одеты, хорошо питаются. У Ахмеда две коровы; молочные продукты идут исключительно на питание детей.

Весть о благородном поступке Шамахмудова дошла до фронта. К Ахмеду хлынул поток писем.

Старший лейтенант Левинский к своему русскому «спасибо» приложил денежный перевод на 400 рублей и обязался каждый месяц высылать Ахмеду такую же сумму, чтобы помочь ему воспитать пятерых советских детей. Собственные дети тов. Левинского зверски убиты фашистскими палачами. Такое же письмо поступило от медицинской сестры тов. Овечкиной.

Мать повара артели «Красный пищевик» воспитала уже свыше десяти детей. А сейчас снова взяла на воспитание четырех малышей — Валю Настухову 7 лет, Валю Васильеву 6 лет, Витю Ушакова 5 лет и двухлетнюю Розу Кадырову.

Многие колхозы Узбекистана организовали и содержат на свои средства дома для детей-сирот. Такие колхозы имеются и в Янги-Юльском районе Ташкентской области, и в Алтынкульском районе Амударьинской области, и в Рометанском, Шахрисябзском районах Бухарской области. Все осиротевшие дети или эвакуированные, но потерявшие связь с родителями, нашли себе приют в советских семьях и детских домах.

Узбекистан принял около 40 тысяч эвакуированных детей. Жители Узбекистана собрали в фонд помощи детям свыше 1 миллиона рублей. На эти деньги приобретаются обувь, одежда, отпускаются бесплатные обеды, а ослабленные и больные ребята направляются в санатории. Свыше 70 тысяч предметов детской одежды собрано среди населения. Открыты специальные детские столовые, в которых питаются 12 тысяч эвакуированных детей.

Общественная помощь детям в Узбекистане не ослабевает. В далеком Чусте 25 семей взяли на воспитание эвакуированных детей, за которыми специально ездили в Наманган. В числе добровольных родителей — 14 учителей и заведующий горно тов. Эргашев.

В Коканде детская комиссия организовала в парке детский санаторий для 300 ребят. Сталинская районная комиссия г. Ташкента организует детский сад. Так каждая районная комиссия чем-либо проявляет свою инициативу, вносит свою новую лепту в общереспубликанское дело общественной помощи детям.

Решением Совнаркома Узбекистана передано Наркомпросу прекрасное помещение бывшего дома отдыха Узпромстрахкасссы в Гивинском сельсовете Чустского района. Природа там изумительная, по красоте ничем не уступающая Крыму. Здесь мы открываем дом для слабых и выздоравливающих ребят.

Тяжелые испытания выпали на долю советских детей. Но мы смело можем сказать словами нашего узбекского поэта:

Разве ты сирота?..

Успокойся, родной!

Словно доброе солнце,

Склоняясь над тобой,

Материнской глубокой

любовью полна,

Бережет твоё детство

Большая страна.

РАЧИНСКАЯ,
зам. наркома просвещения
Узбекской ССР.

317